

В. И. МАЛЫШЕВ

История «иконного» изображения протопопа Аввакума

I

Изображения и описания наружности протопопа Аввакума, сделанные при его жизни, неизвестны. Единственным достоверным старинным рисунком его является хлудовская икона Аввакума, знакомая ученым почти сто лет, но до сих пор не исследованная.¹

Когда же и при каких обстоятельствах появились иконы Аввакума у старообрядцев?

В конце XVII в. на Керженце, бывшем в то время главным центром старообрядчества, разгорелись жаркие споры вокруг догматических писем протопопа Аввакума. Некоторые скитяне, группировавшиеся главным образом около Ануфриевского скита, считали письма Аввакума «светлея солнца и вси добры и без пороку». Большинство же жителей керженских скитов находили в письмах «несогласное с божественным писанием» еретичество.² Споры нашли отражение в любопытном литературно-документальном произведении — «Сказания о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем», написанном очевидцем и активным их участником.³

Как отмечается в этом памятнике, наиболее «зельным» почитателем писем Аввакума был его земляк, любимый ученик, нижегородец старец Сергей — весьма уважаемый здесь житель. Он был с Аввакумом в длительной переписке, неоднократно встречался с ним. Некоторые из писем были адресованы непосредственно Сергию.⁴ Сергей, «ветхий днями», доживал свой век в одном из керженских скитов. Он хранил в неприкосновенности все присланное ему в свое время протопопом. А Аввакум присылал Сергию не только свои сочинения, но и свои рисунки. Автор «Сказания» сообщает: «Первых же тех писем любитель и защитник Сергей старец, к нему же те письма прежде Аввакум прислал, себе же самого и Сергия вообразил в тех письмах в лицах и написал к нему в них сице:

¹ Материалы для истории раскола за первое время его существования. Под ред. Н. Субботина, т. V, М., 1879 (далее: Н. Субботин. Материалы, т. V), стр. VI. Икона называется так по фамилии ее первого владельца — А. И. Хлудова.

² О существе самих споров см. в кн.: П. С. Смирнов. 1) Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1898, стр. XXVIII—XXXIV, 216—237; 2) Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909, стр. 311—330.

³ Сказания о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем. В кн.: Материалы для истории раскола за первое время его существования. Под ред. Н. Субботина, т. VIII. СПб., 1887 (далее: Сказания. Н. Субботин. Материалы, т. VIII), стр. 204—353. Название произведению дано издателем.

⁴ П. С. Смирнов. Внутренние вопросы в расколе в XVII в., стр. XXIX—XXXII, 236—237.

Прими Сергей вечное сие Евангелие, не мною, но перстом Божиим писано».⁵

Другим, еще более последовательным поклонником догматических писем Аввакума и еще более влиятельным лицом на Керженце был старец Ануфрий, глава крупного и очень влиятельного местного скита, через который проходили все подаяния многочисленных российских «доброхотов». И если старец Сергей под напором неопровержимых доказательств в конце концов признал заблуждения своего учителя, то старец Ануфрий только в последний год жизни, оказавшись почти в одиночестве, неискренне, под страхом преследования, отрекся от «писаний» Аввакума и проклял их.

Третьим рьяным защитником писем Аввакума был Иерофей Андреев, приятель Ануфрия, москвич по рождению, написавший послание в защиту писем.

В августе 1693 г. представители всех заволжских скитов на сходке в Керженце осудили догматические письма Аввакума. Ожесточенные этим ануфриане, по свидетельству «Сказания», «не токмо разсмотреша, или похулиша несогласные письма те, но и паче начаша их любить и веровати по ним, и за церковною службою прочитати; еще же и образ начаша творца тех писем на иконе писати».⁶

Таким образом, основываясь на приведенном выше тексте «Сказания», можно предполагать, что икона протопопа Аввакума была написана в Ануфриевском ските сразу же, по-видимому, после сходки 1693 г., в то время когда еще здесь не утихли страсти, вызванные спорами об аввакумовских письмах. Во всяком случае уже на последующих соборах керженцев (1702, 1704, 1708 гг. и др.) об иконе Аввакума говорилось как о давно существующей и распространенной. Отмечалось на них также, что ануфриане «насильственно» заставляют почитать образ Аввакума, а «непоклоняющимся некоему велику нужду содевают».⁷ На соборах 1706 и 1708 гг. ануфриан просили: «И образ его Аввакума без известного свидетельства не пишите на иконе, — молим вас».⁸

Кто на Керженце конкретно был инициатором создания иконы Аввакума — неизвестно, и едва ли это когда-нибудь точно будет установлено. Бесспорно, по-видимому, одно. Идея написать икону Аввакума возникла стихийно, под свежим впечатлением жарких дебатов о догматических письмах протопопа. Необходимость в иконе появилась, по-видимому, тогда, когда ануфриане в промежутке между этими спорами искали путей к укреплению пошатнувшегося авторитета Аввакума как богослова и своего положения как спорящей стороны. Возможно, инициатором создания образа Аввакума выступил сам Ануфрий. Уж очень он рьяно и решительно защищал на сходках Аввакума и его догматические письма. Ведь именно в ските Ануфрия, при его содействии так высоко был тогда поднят культ протопопа Аввакума, что сочинениям Аввакума стали воздавать почести «паче Евангелия». Без согласия и поддержки главы скита икона Аввакума в этой обстановке едва ли могла бы появиться.

Несомненно, мысль о создании иконы Аввакума поддержали Иерофей Андреев, Измаил, Поликарп Петров, старец Сергей и другие наиболее активные сторонники аввакумовых догматических писем. У последнего, как мы знаем, имелся даже «автопортрет» Аввакума, присланный ему

⁵ Сказания. Н. С у б б о т и н. Материалы, т. VIII, стр. 238—239.

⁶ Там же, стр. 242.

⁷ Там же, стр. 260.

⁸ Там же, стр. 253, 283.

самим протопопом из Пустозерска. Названным лицам в первую очередь, возможно, и обязаны мы появлением иконы Аввакума.

В числе лиц, близких к Ануфрию, «Сказания» называет «иконника» Петра Моисеева и старца Моисея, «советника» Ануфрия. Не был ли этот «иконник» сыном старца Моисея, и не он ли тот иконописец, которому поручили написать икону Аввакума?

Возникает вопрос, чем руководствовался иконописец, создавая изображение Аввакума на иконе, какие отправные данные находились у него при этом под рукой?

Мы знаем, что у старца Сергия были письма Аввакума, «собственной протопоповой руки», в которых он самого себя и Сергия «вообразил» в лицах. Однако вряд ли Аввакум добивался в своем рисунке портретного сходства: ведь он рисовал его в 1679 г. в условиях Пустозерской темной земляной тюрьмы. В условном изображении могли, однако, отразиться и какие-либо характерные черты живого облика Аввакума. Бывая во дворце и у оояр, Аввакум, наверное, встречал заркала и видел в них себя, он мог видеть свое изображение также в железе и в воде.

Другим источником и, по-видимому, более существенным для иконописца послужили рассказы людей, знавших лично протопопу. А таких людей в то время на Керженце, кроме старца Сергия, находилось еще немало. Были и такие, которые тайно навещали Аввакума в Пустозерске и видели его в последние годы его жизни. Надо учитывать, что заволжские скиты поддерживали постоянную связь с пустозерскими узниками и через эти скиты заключенные получали сведения о жизни сторонников «старой веры». Об этом, например, свидетельствуют многие письма Аввакума, адресованные в «нижегородские пределы». После стрельцкого бунта 1682 г. за Волгой оказалось немало москвичей, знавших протопопу. На Керженце в это время мог очутиться и сын дьякона Федора, Максим Федоров, иконописец по профессии, знавший хорошо Аввакума. Не исключена возможность, что и сам «великий» старец Ануфрий встречался с Аввакумом и имел отчетливое представление о его внешности. Все эти люди могли в мельчайших подробностях нарисовать иконописцу портрет Аввакума, передать черты его характера.

Представление об этом характере складывалось на основе и сочинений Аввакума, обсуждавшихся в спорах, и устных рассказов о нем. Поэтому иконописец мог внести в традиционный тип «святого» черты конкретного образа протопопу.

Таким образом, можно поддержать мнение Н. И. Субботина о том, что иконописец, изображая Аввакума, руководствовался имевшимися у него описаниями его внешности и «в общем передает ее близко к действительности».⁹ И в этой портретности иконы — ее историческая ценность.

В Ануфриевском ските в конце XVII — начале XVIII в. сделали, по-видимому, несколько вариантов иконы Аввакума (два известны),¹⁰ сняли с них несколько копий. В первой четверти XVIII в. одна такая икона обнаружена была в Москве (о ней будет сказано ниже).

О распространении икон Аввакума на Керженце было известно уже Дмитрию Ростовскому. Ануфриане, по его словам, «Аввакума роспротопопу еретика, проклятию преданного и погибшаго, во святых почитают, и нарицают его новым страстотерпцем, и образ его пишут и поклоняются

⁹ Н. Субботин. Материалы, т. V, стр. VI.

¹⁰ О второй иконе смотрите в самом конце статьи.

тому аки святому, и службу ему сочинили, и празднество памяти его совершают, и письма того еретической содержат...».¹¹

Василий Флоров, бывший видный деятель керженского старообрядчества в первой четверти XVIII в., отмечает активное распространение Ануфрием иконы Аввакума: «Аввакума почет за священномученика, потщался икону его написать и любящим отсылал, во всем за мученика его имети повелеваше».¹² Слово «потщался» не означает, что Ануфрий сам написал икону: он не был иконописцем, но как глава скита был инициатором создания иконного изображения Аввакума.

Имеются и другие свидетельства XVIII в. о распространении в первой четверти XVIII в. икон протопопа Аввакума в среде заволжских старообрядцев.

П. И. Мельников-Печерский, принимавший непосредственное участие в закрытии керженских скитов в середине XIX в. и знавший хорошо жизнь не только волжского старообрядчества, сообщает, что встречал у старообрядцев иконы Аввакума. Правда, он не указывает, где и когда их видел, и это снижает ценность его сообщения. На основании икон он дал первое в литературе описание наружности протопопа. «Судя по этим иконам, — пишет П. И. Мельников-Печерский, — Аввакум был высокого роста, широк в плечах, с длинной седой бородой, кудрявыми седыми волосами, имел большие глаза, прямой тонкий нос, лицо сухощавое».¹³

После сообщения П. И. Мельникова-Печерского известий об обнаружении старых икон протопопа Аввакума, если не считать находку хлудовской иконы, не появлялось. Икон не оказалось даже в сугубо старообрядческих по происхождению коллекциях Е. Е. Егорова, Н. П. Никифорова, Г. М. Прянишникова и др. А ведь их владельцы были видные старообрядцы, двое последних даже потомки керженских старообрядцев, жили за Волгой, все они имели тесную связь с заволжскими людьми древнего благочестия. Тратя огромные средства (все трое были богачи-коммерсанты) на приобретение старообрядческой старины, никто из них, однако, не нашел для себя иконы Аввакума. Икон не имелось также в знаменитой старообрядческой коллекции В. Г. Дружинина, в которой, как известно, хранится даже автограф Жития Аввакума и находился большой иконографический материал по истории старообрядчества. Наконец, и это особенно важно, не обнаружилось ни одной старой иконы Аввакума в «золотые времена старообрядчества», т. е. после получения старообрядцами свободы вероисповедания в 1906 г. В эти годы на страницах их многочисленных газет и журналов оповещалось обо всем, связанном с историей старообрядчества. Именно в эти годы в старообрядческих изданиях впервые была воспроизведена в натуральную величину фотография с хлудовской иконы Аввакума (Н. И. Субботин в 1879 г., в V томе «Материалов», напечатал только фрагмент иконы). Старые, керженского письма, иконы Аввакума пропали бесследно.

Чем же объясняется исчезновение этих икон Аввакума? После окончательного и решительного осуждения догматических писем протопопа на Керженце, признания их еретическими, после того как это решение нашло подтверждение в других центрах старообрядчества и споры о письмах

¹¹ Розыск о раскольнической Брынской вере... Киев, 1873, л. 319 об. См. также лл. 27 об. и 331.

¹² Обличение на раскольников, сочиненное Василием Флоровым. — Братское слово, 1894, № 6, стр. 476.

¹³ Аввакум Петрович. Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. Т. I, А—АДБ. СПб., 1861, стр. 149—154.

прекратились не в пользу Аввакума, интерес к его иконе, появившейся на свет в результате этих споров и отражавшей в себе в какой-то мере взгляды защитников писем, постепенно начинает пропадать. Следует также принять во внимание, что уже в первой половине XVIII в. среди старообрядцев стали раздаваться голоса, может быть, как отголосок керженских споров, об установлении размеров почитания «страдальцев за веру». Аввакуму теперь отводилась роль священномученика за старину, но не святого. Ему составили службу, акафист, но не по чину святого. Так уже в первой половине XVIII в. создалась обстановка, в которой икона Аввакума стала постепенно выходить из употребления, не находя прочных основ для своего дальнейшего существования. Перестав быть предметом культа, перейдя в разряд памятников старины, икона Аввакума постепенно исчезла, не выполнив возлагавшейся на нее роли.

Необходимо отметить, что поморцы (выговцы), контролировавшие в XVIII в. старообрядчество всего Севера страны, никогда не признавали икон Аввакума и не имели их. Они отводили Аввакуму первенствующую роль в создании старообрядчества, сочинили ему службу, писали стихи о нем, собирали все, что было связано с его именем, но за святого не почитали. Распространение иконы Аввакума в XVIII в. происходило, по-видимому, на небольшой территории и ограничивалось, возможно, Заволжьем, Москвой и некоторыми другими центрами старообрядчества, близкими к Керженцу, поддерживавшими с последним тесную связь. В настоящее время мы располагаем сведениями о бытовании старой иконы Аввакума, кроме Керженца, лишь в Москве.

Вот почему нам представляется, что даже П. И. Мельников-Печерский, проникший в самую гущу заволжского старообрядчества, не мог уже видеть много старых икон Аввакума и его описание внешности протоппа основывается наверняка на одной-двух иконах, не более, если вообще не на одной лишь, о чем будет сказано ниже.

Появление вновь икон Аввакума в XIX и особенно в XX в. ничего общего не имеет со старой керженской традицией. Оно связано с утверждением белокриницкого, поповского, согласия. Старообрядцы этого согласия еще в XIX в. изредка писали иконы Аввакума, но, имея на то официального соборного разрешения, поклонялись им лишь в домашних условиях. После 1906 г. поповцы несколько раз пытались канонизировать Аввакума, но каждый раз встречали резкое противодействие со стороны Синода, объявлявшего Аввакума еретиком и государственным преступником. Однако это не мешало им теперь открыто пользоваться иконами Аввакума, освящать в его честь приделы в церквях. Официально протопп Аввакум был канонизирован на московском соборе, происходившем на Рогожском кладбище 31 мая 1917 г.¹⁴ После этой даты было написано большинство ныне известных его икон. Все они принадлежали старообрядцам белокриницкого согласия или находятся и сейчас у них.

Современные беспоповцы всех разветвлений признают Аввакума священномучеником, отмечают особой службой день его смерти — 14 апреля, но святым его не считают и икон его не держат. В общественных местах (залах заседаний и т. д.) у них встречаются иконописные изображения Аввакума, без нимба и не в виде святого.

Иконы протоппа Аввакума, написанные в XIX—XX вв., не опираются на какие-либо устные или письменные сведения об Аввакуме. Отдельные из них копируют изображение Аввакума с хлудовской иконы,

¹⁴ Слово церкви, М., 1917, № 24, стр. 443; № 25, стр. 459.

другие (большинство), выполненные по иконописным шаблонам, дают один из традиционных типов святого, выбранный каждым иконописцем по своему вкусу. Художественная и научная ценность этих икон невелика. Она не выходит за рамки свидетельства о почитании Аввакума как святого определенной группой старообрядчества даже в наше время: некоторые иконы написаны всего лет 15—20 назад; в 1965 г. белокрыницкая (московская) архиепископия объявила конкурс на лучшую икону Аввакума. Подробный анализ поздних икон Аввакума не входит в нашу задачу.

Итак, прослеживаются два этапа в иконографии протопopa Аввакума: старый, XVII—XVIII вв., и новый, начавшийся примерно с середины XIX в. и продолжающийся по настоящее время. Из старых икон Аввакума сохранилась всего одна, хлудовская икона, называемая так, как мы выше уже сказали, по имени ее первого известного владельца.

II

Наша задача теперь состоит в том, чтобы установить время написания хлудовской иконы, а также выяснить, какую она имеет ценность при изучении жизни и творчества протопopa Аввакума. Оговариваемся сразу же, что подробный искусствоведческий анализ иконы оставляем специалистам.

Хлудовская икона протопopa Аввакума в настоящее время принадлежит Государственному Историческому музею в Москве. Она много лет уже выставлена в экспозиции музея, посвященной старообрядчеству (зал № 16). История иконы такова. В XIX в. она принадлежала крупному московскому торгово-промышленному деятелю Александру Ивановичу Хлудову (1818—1882). Владелец был старообрядцем единоверческого согласия, собирал памятники древнерусской письменности и старообрядческой литературы. От кого и когда поступила икона к А. И. Хлудову, неизвестно. Формированием его коллекции долгое время занимался И. В. Борисов, тоже старообрядец, энергичный и знающий толк в старине.

Не попала ли икона к А. И. Хлудову от П. И. Мельникова-Печерского, с которым собиратель был продолжительно и хорошо знаком, и не на основе ли ее П. И. Мельников-Печерский сделал приведенное выше описание наружности Аввакума, несколько приукрасив ее чертами былинных героев (высок, широк в плечах и т. д.)? Сравните описание иконы Аввакума у П. И. Мельникова-Печерского, на стр. 385, с нашим описанием хлудовской иконы, на стр. 389. Аввакум изображен на хлудовской иконе точно таким же, каким его нарисовал П. И. Мельников-Печерский: высокого роста, с сухощавым лицом, длинной седой бородой, кудрявыми седыми волосами, с большими глазами и прямым тонким носом. Более мелкие детали иконы, которые отмечены в нашем подробном описании ниже, П. И. Мельниковым-Печерским не указаны.

После смерти А. И. Хлудова икона Аввакума вместе со всей коллекцией перешла по завещанию в Московский Никольский единоверческий монастырь за Преображенской заставой. Здесь она находилась до закрытия монастыря в 1923 г. В этом году икона вместе с остатками хлудовского собрания поступила в ГИМ (основная часть собрания была передана в ГИМ еще в 1917 г.) и с тех пор является собственностью музея.

Фрагмент иконы впервые и не совсем точно был напечатан гравировальным способом Н. И. Субботиным в 1879 г.¹⁵ Вся икону он в тоидаш-

¹⁵ Н. С у б б о т и н. Материалы, т. V, стр. VI.

них условиях шсел, по-видимому, неудобным воспроизводить: в натуральную величину рисунка дано изображение одного Аввакума. Н. И. Субботин датировал икону «по всем признакам не позднее начала XVIII века». Ему, по-видимому, принадлежит не только первое воспроизведение и описание ее, но и первое вообще упоминание иконы в печати.

Полностью и почти в натуральную величину икона в первый раз воспроизведена в 1906 г. в старообрядческом журнале «Изборник».¹⁶ После этого она много раз печаталась в различного рода изданиях и исследованиях в СССР и за рубежом. Следует, однако, отметить, что, несмотря на большое число напечатанных снимков с иконы, до сих пор нет хорошего издания ее. А она безусловно заслуживает этого по своему значению для истории русской литературы и искусства.

Хлудовская икона небольшая по размеру, почти квадратная (14.5 × 12.3 × 2.5 см). Написана с применением поволоки и левкаса яичной темперой. Доска липовая, без шпонок. Верхнее и нижнее поля шире боковых. Следов поздней записи икона не имеет. По поступлении в ГИМ была очищена от плотного слоя почерневшей олифы, остатки его сохранились на местах притенений, на облачении Аввакума и в других местах. В связи с подготовкой каталога собрания древнерусской живописи музея икона специально изучена сотрудниками ГИМ, живопись ее просмотрена через электроннооптический прибор.

По определению искусствоведов и реставраторов старинной живописи, икона по манере и технике письма относится к началу XVIII в.¹⁷ Этой дате не противоречат и надписи на ней, особенно пояснительные, стоящие над персонажами иконы. Надписи сделаны письмом того времени, средним между полууставом и скорописью, и в начертании отдельных букв, в общем строе письма сохраняют типичные признаки почерков конца XVII—начала XVIII в. Несомненно, хлудовская икона протопопа Аввакума принадлежит к самым старым образцам ее, написана, возможно, даже еще в конце XVII в., так как очень трудно выделить отчетливо какие-либо резкие отличия в это переходное время в самом иконописании, в графике букв и в общем характере книжного письма, которые бы позволили безошибочно разграничивать их между концом XVII и началом XVIII в.

То, что икона относится к концу XVII—началу XVIII в., говорит определенно о ее керженском происхождении. Кроме Заволжья, точнее Ануфриевского скита, иконы Аввакума в то время нигде не писали. Керженское происхождение иконы, как нам кажется, подтверждает ее небольшой, походный размер. В условиях постоянных распрей среди заволжских старообрядцев, в ожидании постоянных угроз извне более всего подходил именно такой размер иконы, которую легко было при случае сунуть быстро в карман, носить в сумке, легко было передавать и пересылать. Не надо также забывать, что это было изображение недавнего государственного преступника, еретика из еретиков, по представлению духовных и светских властей. Сами ануфриане вначале икону Аввакума «втayne держали», настолько это было, по-видимому, рискованным по тому времени делом. Следовательно, перед нами икона, написанная при консультации людей, встречавшихся с Аввакумом, знавших его наружность и свойства характера.

Является ли данная икона оригиналом иконописца или это уже авторское повторение, копия, — сказать положительно невозможно. Но нужно

¹⁶ Изборник народной газеты, М., 1906, кн. 8, стр. 3.

¹⁷ По определению заведующей отделом древнерусской живописи ГИМ Е. С. Овчинниковой, реставратора старинной живописи Н. П. Милованова и др.

учесть, что лицо Аввакума наделено индивидуальными чертами, которые при копировании обычно стираются, заменяются традиционно-схематичными. К тому же известно, что на Керженце было написано немного икон Аввакума.

Композиция иконы несложная, стандартная, ортодоксальная. В правой части иконы изображен протопоп Аввакум в рост, влево. Он высокого роста, с длинными, седыми, кудрявыми волосами и длинной, седой, прямой, клинообразной бородой. Лицо сухощавое, узкое, но несколько скуластое, щеки впалые. Лоб покатый, нависший, с мощными надбровными дугами, из-под которых видны большие, выпуклые, широко расставленные, глубоко сидящие глаза голубоватого цвета. Нос длинный, прямой, узкий, с небольшой горбинкой, ноздри раздутые, в трепетном состоянии. Усы обвислые, с проседью. В целом лицо имеет строгое, самоуверенное выражение, полное внутренней глубокой затаенной жизни, с нервным напряжением. Над головой нимб.

Ладонь рук Аввакума тонкие, длинные. Правая рука поднята в благословляющем положении, с двуперстным сложением пальцев. Левая рука согнута, прижата к поясу, держит развернутый свиток с текстом и одновременно поддерживает собой стоящее, по старинному обычаю на фелони и убрусце, напрестольное Евангелие, в металлическом окладе (заметны наугольники и круглый средник).

На Аввакуме иерейское одеяние: подризник, епитрахиль, поручи и фелонь с оплечьем. Фелонь небогатая, ткань ее напоминает набивные ткани с домашней ручной набойкой и имеет простенный рисунок в народном стиле, близкий к растительному орнаменту. Подкладка фелони еще более проста по рисунку — разбита линиями на квадраты; она видна у правой руки и около убрусца. Украшение епитрахили состоит из четырехугольных крестиков, расположенных по два в ряд.

В левом верхнем углу иконы облачный сегмент с полуфигурами Христа, Богородицы и двух ангелов. У Христа, изображенного с очень нервическим лицом, левая рука поддерживает развернутый свиток с текстом, правая рука приподнята на уровне груди, пальцы сложены в двуперстие. На нимбе едва заметная и нечитаемая надпись. Фигуры Богородицы и ангелов даны в традиционных молитвенных позах.

Фон иконы светлый, с остатками золота, следы позолоты сохранились также на нимбе Аввакума. Позем сферический, светло-зеленого цвета. Поля иконы охряные, с двойной опушкой. На верхнем поле иконы, над фигурами две надписи: налево — «Ангели господни, Матерь Өу, Исус Христос», направо — «Священномученик Авввакум».

Для изучения жизни и литературного творчества Аввакума хлудовская икона имеет большое значение. Ценность ее не ограничивается рамками иконографического источника. Как заметил еще Н. И. Субботин, икона является иллюстрацией к «явлению» протопопу Аввакуму, описанному им в пятой челобитной царю Алексею Михайловичу, написанной в 1669 г. По стилю и содержанию пятая челобитная едва ли не самая важная и интересная из всех сохранившихся его челобитных этому царю. Это была, наверное, последняя и решительная попытка со стороны Аввакума склонить «Михайлыча» соединиться в вере и показать ему ошибочность и гибельность затеянного царем и патриархом. В то же время она давала понять царю, что никакие гонения и лишения не страшны Аввакуму и его сторонникам, ибо за ними стоит, их поддерживает сам бог. Челобитная оптимистична, вера в заступничество бога звучит в этой челобитной сильнее, чем в других. Несмотря на то что пятая челобитная наиболее резка по тону, она более других наполнена свойственным Аввакуму

нежным лиризмом, подкупает искренностью и задушевностью интонаций. Это как бы монолог в прямодушной беседе между двумя ранее знакомыми людьми, теперь разошедшимися во взглядах, но все еще сохраняющими добрые отношения.

Поэтому не случайно, что пятая челобитная получила наибольшее распространение по сравнению с другими, дошла до нас в значительном количестве списков и помещается обычно в рукописях вслед за Житием Аввакума или после Соловецкой челобитной — наиболее уважаемыми в среде старообрядцев произведениями их литературы. Это *credo*, синтез воззрений Аввакума, одна из решительных его попыток в письменной форме обосновать и отстоять перед царем правоту старой веры. С челобитной еще при жизни ее автора было снято несколько копий. Сохранился и автограф пятой челобитной, который сейчас находится в ЦГАДА.¹⁸

Вот то место из пятой челобитной, к которому, по словам Н. И. Субботина, «вся икона, очевидно, принаровлена»: ¹⁹ «И в полунощи во все-нощное чтушу ми наизусть святое Евангелие утреннее, над ледником на соломке стоя, в одной рубашке и без пояса, в день вознесения господня, бысть в душе весь, и ста близ меня по правую руку ангел мой хранитель, улыкаяся и приклоняся ко мне и мил ся мне дея; мне же чтушу святое Евангелие не скоро и ко ангелу радость имущу, а се потом из облака госпожа Богородица яви ми ся, потом и Христос с силами многими, и рече ми: „Не бойся, аз есмь с тобою“». ²⁰

Это явление послужило художнику сюжетной канвой для иконы, и из него он заимствовал текст надписи для хартии, находящейся в руке у Христа. Сравни:

Текст на хартии	Челобитная
Рабе мой, не бойся, аз есмь	Не бойся, аз есмь с тобою.

Но источником иконы было не только указанное явление, описанное в пятой челобитной Аввакума царю Алексею Михайловичу. Как видно, художник использовал для иконы и другое сочинение Аввакума, его «Послание братии на всем лице земном», заимствовав отсюда прежде всего начальные строки послания для надписи на свитке в руке Аввакума. Это послание, призывающее к стойкости, мужеству, зовущее крепко стоять за веру, известно в трех редакциях, существенно отличающихся друг от друга. В надписи иконы отразилась, по-видимому, первая редакция, по классификации П. С. Смирнова. Приводим для сравнения надпись на свитке Аввакума на иконе и начала трех редакций «Послания братии на всем лице земном».

Текст на свитке Аввакума

Братия моя возлюбленная и вожделенная, яже о Христе Иисусе, стойте твердо в вере и незбылемо, страха же человеческого не убойтесь, яко с нами.

¹⁸ ЦГАДА, ф. 7, собр. Гос. архива, № 23.

¹⁹ Н. Субботин. Материалы, т. V, стр. VI. Н. И. Субботину неизвестно было, что это явление Аввакуму, правда в несколько ином, более упрощенном виде, было рассказано протопопом в письме семье, на три года ранее челобитной, в 1666 г. (В. И. Малышев. Три неизвестных сочинения протопопа Аввакума и новые документы о нем. — Доклады и сообщения Филологического института Ленинградского университета им. А. А. Жданова, вып. 3, 1951, стр. 262). Это же явление Аввакум упоминает (со ссылкой на челобитную) во всех трех редакциях Жития. В Приишниковском списке Жития приведен полный текст явления, буквально совпадающий с челобитной (Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960, стр. 330). Однако художник пользовался текстом челобитной, как правильно указал Н. И. Субботин.

²⁰ РИБ, т. XXXIX, л., 1927, стлб. 765—766.

Послание, I ред.

Братия моя возлюбленная и вожделенная, яже о Христе Иусе, на всем лице земном! Стойте твердо в вере и незыблемо, страха же человеческого не убойтесь, ни ужасайтесь, господа же бога нашего святите в сердцах ваших и той будет нам во освящение, яко с нами бог...²¹

Послание, II ред.

Братия моя возлюбленная и вожделенная, яже о Христе Иусе, на всем лице земном! Стойте твердо в вере и незыблемо, страха же человеческого не бойтесь, ни ужасайтесь, господа же бога нашего святите и той будет вам во освящение.²²

Послание, III ред.

Братия моя возлюбленная и вожделенная, яже о Христе Иусе на всем лице земном! Стойте в древаепреданной, — святыми апостолами и святыми седми вселенскими и девяти поместными соборами, святыми отцы, — в вере христове твердо и незыблемо, в которой прародители и родители наши умроша... Но не убойтесь, ни ужасайтесь страха человеческого... Господа же бога святите в сердцах ваших, и той будет вам во освящение, яко с нами бог...²³

Как же отразились эти источники и другие, предполагаемые сочинения Аввакума и устные рассказы о нем на иконе?

Выше мы отмечали, что художник избрал для своей иконы очень несложную композицию: Аввакум, стоящий в правой стороне иконы, во весь рост, в молитвенном положении, в образе общерусского святого, и в левом верхнем углу, в облаках, — Христос в соседстве Богородицы и двух ангелов. Вот и вся нехитрая схема иконы, выдержанная к тому же в сугубо ортодоксальном духе. Изображение Аввакума и весь фон иконы лишены каких-либо броских признаков, и если бы не имелось надписи, то стоящую фигуру едва ли можно было бы сразу признать за Аввакума.

Однако при всей традиционности композиции, при всей внешней, казалось бы, незамысловатости иконы в ней явно прослеживаются оригинальные черты, свойственные только ей, которые делают эту икону незаурядным явлением в истории русской живописи конца XVII—начала XVIII в.

Следует прежде всего отметить, что художник, изображая Аввакума, придал его лицу живой, выразительный облик мыслящего человека с большой волей и силой, физической и духовной, и в то же время наделил его лицо чертами человека доброго и мягкого. Он нарисовал его таким, каким Аввакум был в действительности, каким он нам представляется на основании собственных сочинений и по рассказам его современников. Большой ум, стойкость умело подчеркнуты художником массивным нависшим лбом с мощными надбровными дугами. Лицо Аввакума написано тонко, индивидуально, в несвойственной иконописным канонам манере. Это лицо одаренного, думающего человека. Тонкие, длинные пальцы рук также как бы подчеркивают его интеллект. Изображая Аввакума высоким, плотным, художник хотел этим придать ему величавый вид. Фигура протоппа мощно поставлена на сферическую поземку и создает впечатление большого и сильного человека.

Тема иконы — видение Аввакума. Здесь художник полностью последовал за своим источником. Однако на иконе эта тема передана художником иначе, чем она рассказана в источнике. Художник придал сюжету более простое и стандартное содержание, более подходившее к его задаче — изобразить Аввакума в виде святого. Аввакум показан

²¹ Там же, стлб. 771.

²² Там же, стлб. 785—786.

²³ Там же, стлб. 796.

не в натальной рубашке, а в обычном иерейском облачении, что более приличествовало ему как святому. Соответственно выпущено и все, что в челобитной обрамляло его ночное моление в темнице, когда он «на соломке стоя». Евангелие апракос, которое теперь Аввакум держит в левой руке (в челобитной Аввакум читал его «наизусть»), возможно, попало на икону из других сочинений его, которыми, может быть, художник корректировал икону, как уже замечено выше. Совершенно иначе, также в привычном, стандартном виде передано само явление ему небесных сил. У Аввакума оно разбито на три этапа: сначала появляется ангел-хранитель, потом Богородица и наконец Христос «с силами многими». Появление Богородицы впереди Христа — вольность Аввакума. Иконописец же изобразил явление в виде обычного облачного сегмента с полуфигурами Христа, за ним Богородица и за ней два архангела, вероятно, по идее художника, Гавриил и Михаил, которые, по некоторым апокрифическим сказаниям, как верные стражи, сопровождают Богородицу.

Трудно сказать, откуда появились дополнительные слова «Рабе мой» на иконе, в тексте надписи на хартии у Христа. Добавление ли это художника, или они были в том списке (или автографе) пятой челобитной, которым воспользовался художник. Во всяком случае это добавление придает надписи более четкий характер, как-то сильнее адресует ее непосредственно Аввакуму. Скорее всего, эти слова вставлены для большей ясности текста самим художником. Он также, по-видимому, и с той же целью — большей лаконичности — сократил начало «Послания братии на всем лице земном», переписанное на свиток Аввакума на иконе (тексты см. выше).

Ярко выраженный публицистический и полемический характер Аввакумовых челобитной и послания нашли свое отражение на иконе. Она также оказалась публицистичной по своему построению и содержанию. То, что на ней изображен Аввакум, было вызовом не столько керженцам, противникам аввакумовых догматических писем, сколько, и в большей мере, господствующей церкви. Икона не только пропагандировала Аввакума как святого, но прежде всего агитировала за старую веру, вела полемику на ее стороне. Сам Аввакум остается на ней как бы на втором плане. Основная задача иконы, как и ее источников, заключается в призыве к стойкости, мужеству в борьбе за веру, в разъяснении того, что на стороне старой веры сам бог. Икона, как и источники ее, воинственна по своему направлению.

Смысл иконы как призыва к борьбе за веру удачно передан художником через надписи на свитках, в руках Аввакума и Христа. Надписи как бы являются словами этих лиц, дополняют друг друга. Аввакум призывает стоять в вере бесстрашно, твердо и неизменно, а бог говорит: не бойся призывать, я с тобою. Такой «диалог» бога и святого, насколько нам известно, не в традициях иконописи и является творческим использованием литературного текста. Рисуня Аввакума со свитком в руке, с призывным текстом из его произведения, художник представлял протопопа как писателя-борца. Икона, давая реалистический образ Аввакума, напоминала также о нем как о человеке, который в «Послании братии на всем лице земном» уже сам считал себя тогда как бы заживо погребенным, умершим, говоря: «... я уже нынеча не плачу сам, вам велю плакать о всех и о мне».²⁴ Икона является в какой-то мере и иллюстрацией к словам челобитной о том, что бог ныне еще не «изнемог» и готов всегда оказать поддержку гонимым за веру.

²⁴ Там же, стлб. 774.

В заключение остановлюсь еще на одном возможном соприкосновении иконы с указанными двумя источниками. Не челобитная ли и «Послание братии на всем лице земном», особенно второе произведение протопопа, в которых проявляются космологические притязания Аввакума, подсказали художнику замысел изобразить протопопа стоящим на сферической поэмке, похожей как бы на часть земного шара?²⁵ Представление о том, что земля являет собой круглый шар, уже хорошо было известно в конце XVII—начале XVIII в., и изображение обычной поэмки в виде земного полушария не является чем-то необычным для того времени.

Кроме хлудовской иконы, известна еще одна икона Аввакума, созданная в той же традиции. Она была отобрана в 20-х годах XVIII в. у московских старообрядцев и ныне не сохранилась. Она также, как мы предполагаем, была керженского происхождения. Однако выяснить обстоятельства появления ее в Москве, установить имя ее владельца не удалось. Неясной остается и судьба иконы, после того как она была изъята у старообрядцев. По решению Синода, отмененному Сенатом, икону предполагали публично сжечь и даже написали к этому акту специальное «объявление». Потом, по рекомендации Сената, икону приказано было доставить в столицу, в Синод, и здесь «тайно» уничтожить. Последнее известие об иконе относится к ноябрю 1724 г., когда она, по донесению, якобы находилась в Московской синодальной конторе. Сведений о доставке ее в Петербург и об уничтожении не имеется. Дело об этой иконе (хранится в ЦГИАЛ) содержит много неясного, не доведено до конца, а в московских архивах вообще не обнаружено никаких следов этого дела. Создается впечатление, что икона снова попала в руки старообрядцев.²⁶

Московская икона по размеру была также «небольшая». На ней «написаны образ спасителей с двумя ангелы, да престол, на котором крест осмиконечной, потир и протчее, а пред тем стоящая персона во одежде иерейской, имущая в одной руке Евангелие, а другая сложена противно святой церкви, по раскольниковскому зломудрию, двуперстно».²⁷

Обе иконы, насколько можно судить по только что приведенному описанию московской иконы, имеют много общего в композиции: Аввакум в иерейской одежде, в благословляющей позе, с Евангелием в руке, перед ним Христос и два ангела (третья фигура, может быть, была тоже, но не замечена). Возможно, в основе их лежит один и тот же, указанный выше книжный источник — явление из пятой челобитной царю. Однако добавление в рисунок иконы изображения престола придало ей сразу же другой вид. В московской иконе налицо дальнейшее развитие, усложнение композиции. Это сходство в композиции и в рисунке дает основания считать, что обе иконы вышли из одной мастерской. Такой мастерской был керженский Ануфриевский скит, в котором, как мы уже говорили выше, было написано несколько вариантов иконы. Все они, возможно, восходили к одним книжным источникам и только различались деталями и, может быть, иным расположением действующих лиц на иконе.²⁸

²⁵ В челобитной Аввакум не раз заявляет царю, что ему бог «покорил за темничное сидение и небо, и землю» со всем, что есть на них (РИБ, т. XXXIX, стлб. 764).

²⁶ Подробнее см.: В. И. Малышев. Новые материалы о протопопе Аввакуме. — ТОДРА, т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 334—345.

²⁷ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи, т. IV, СПб., 1876, стр. 257.

²⁸ О взглядах Аввакума на иконописание и характеристику некоторых икон Аввакума см. в статье: P. Hauptmann. Das russische Altgläubigentum und die Ikonmalerei. — Der «Beitrag zur Kunst des christlichen Ostens». Band 3, Sammlung 1, Recklinghausen, 1965, SS. 5—36.

ПРОТОПОП АВВАКУМ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

(М а т е р и а л ы)

Настоящее Приложение адресовано тем исследователям, которых интересует тема «Протопоп Аввакум в изобразительном искусстве».

Предлагаемая сводка иконографических материалов об Аввакуме не претендует, конечно, на исчерпывающую полноту. По-видимому, их найдется еще немало в музеях, картинных галереях и других учреждениях, хранящих изобразительные материалы. Однако искать все заново труднее, чем дополнять уже что-то собранное, найденное. Вот почему составитель надеется, что данные сведения послужат основой при изучении и собирании изобразительных материалов, посвященных Аввакуму.

Небольшая часть данной работы была опубликована в свое время в ТОДРА,¹ но даже при беглом взгляде на этот ранее опубликованный материал можно заключить, насколько он незначителен по объему по сравнению с публикуемым сейчас, насколько этот старый материал теперь уточнен, дополнен и исправлен.

В Приложение включены все известные нам иконографические материалы о протопопе Аввакуме, даже ныне не сохранившиеся или еще не разысканные. Последние привлечены для того, чтобы полнее представить объем имевшегося изобразительного материала об Аввакуме, полнее представить интерес к нему со стороны разных слоев общества в разное время. Кроме того, это облегчит поиски данного материала.

Приложение, для удобства пользования, разбито на 6 разделов: 1) иконы; 2) иконы, местонахождение которых ныне неизвестно; 3) иконописные изображения; 4) иконописные изображения Аввакума, ныне не сохранившиеся; 5) картины и рисунки художников и рисовальщиков XIX—XX вв.; 6) рисунки места сожжения протопопа Аввакума в Пустозерске.

Картины и рисунки 5-го раздела, местонахождение которых ныне неизвестно, не выделены в особую группу потому, что известны их описания или они воспроизведены в печати. А таких картин художников, которые не воспроизводились в печати и ныне неизвестно где находятся, оказалось всего лишь две. Несколько рисунков русских художников XIX—XX вв. не имеют прямых указаний на то, что на них нарисован именно протопоп Аввакум (В. Малышева, И. Степанова, Вл. Череванского). Содержание их установлено по косвенным данным (по тексту, который они иллюстрируют, и т. д.).

Составитель старался возможно точнее дать отправные данные о художниках, рисовальщиках и иконописцах, но не во всех случаях удалось это сделать. Кроме указания на воспроизведение картины или рисунка в печати, сообщаются известные составителю печатные отзывы о них. Указываются лишь первоначальные воспроизведения.

Материал расположен в хронологическом порядке.

1. Иконы

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Икона. Дерево, яичные краски. Размер: 12,3 × 14,5 см. XVII в. (конец)—XVIII в. (начало). ГИМ, № 54727, И-VIII/4419.

Воспроизведения: Материалы для истории раскола за первое время его существования. Под ред. Н. Субботина. Т. V, М., 1879, стр. VI (деталь); Изборник народной газеты, М., 1906, кн. 8, стр. 3.

¹ ТОДРА, т. X, М.—Л., 1954, стр. 444—446; т. XIII, М.—Л., 1957, стр. 590.

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Икона уральского письма. Дерево, яичные краски. Размер: 23.5×27.4 см. XIX в. (конец)—XX в. (начало). ГРМ. Отдел древнерусского искусства. Шифр: Б-656 (3047).

В правой части изображен Аввакум, стоящий в рост, в священнической одежде, с благословляющей рукой, с книгой и развернутым свитком в другой руке. В левой части иконы, в облаках, божественные силы, внизу Аввакума навещает в темнице боярыня Феодосия Морозова. Посредине написан пояснительный текст, взятый из «Материалов для истории раскола» (т. V, стр. VI).

Неизвестный мастер. Сожжение протопопа Аввакума. Икона. Дерево, яичные краски. Размер: 20×30 см. XX в. (10-е годы). Старообрядческая архиепископия Московская и всея Руси (Москва, Рогожский поселок, д. 29).

Воспроизведение: Das Leben des Protropen Avvakum von ihm selbst niedergeschrieben. Übersetzt aus dem Altrussischen von Gerhard Hildebrandt mit einem Nachwort. Göttingen, 1965, S. 1.

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Икона. Дерево, яичные краски. Размер: 31×35.5 см. XX в. (20-е годы). Государственный Эрмитаж. Шифр: ЭРИ-153. Ранее принадлежала Музею этнографии в Ленинграде и имела по журналу № 129. Воспроизведение: Das Leben des Protropen Avvakum. Göttingen, 1965, S. 112.

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Икона. Дерево, яичные краски. Размер: 30.7×35.3. XX в. (20-е годы). Музей истории религии и атеизма (Ленинград). Шифр: Б-4920-IV.

Поясное изображение Аввакума, в священническом одеянии, с благословляющей рукой, с книгой и раскрытым свитком в другой руке.

Неизвестный мастер (тот же, что и предыдущей иконы). Протопоп Аввакум. Икона. Дерево, яичные краски. Размер: 35.5×44.8. XX в. (20-е годы). Музей истории религии и атеизма. Шифр: Б-4864-IV.

Изображение такое же, но с отличием в мелких деталях (другой рисунок ризы, оклада Евангелия и т. д.).

Сорокин Ангей Логинович (1877—1959). Протопоп Аввакум. Икона. Дерево, яичные краски. Размер: 26×31 см. 1950. Старообрядческий (белокриницкого согласия) храм в г. Горьком (Пушкинская ул., д. 26).²

В правой части изображен Аввакум, стоящий в рост, в священнической одежде, с благословляющей рукой, с книгой и свитком в другой руке. В центре патриарх Гермоген, слева от него епископ Павел Коломенский.

2. Иконы, местонахождение которых ныне неизвестно

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Икона. Дерево, яичные краски. Небольшого размера. XVIII в. В 1724 г. находилась в Московской синодальной конторе.

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного иповедания Росс. имп. Т. IV, СПб., 1876, стр. 257; т. V, СПб., 1881, стр. 226; Описание документов и дел, хранящихся в архиве св. правительствующего Синода. Т. I, СПб., 1868, стр. 769; т. IV, СПб., 1880, стр. 464; т. V, СПб., 1897, стр. 410; В. И. Малышев. Новые материалы о протопопе Аввакуме. — ТОДРА, т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 334—345.³

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Икона. Дерево, яичные краски. Среднего размера. «Старого письма». В 1916 г. имелась у коллекционера Анатолия Ефимовича Шайкевича (Петроград, Кронверкский, д. 5). Сообщил В. А. Десницкий.

Изображение в рост, со свитком в руке.

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Икона. Дерево, яичные краски. Среднего размера. «Старая». В 1917 г. имелась в старообрядческой молельне г. Архангельска, на б. Благовещенской улице. Сообщил писатель Б. В. Шергин.

² А. Л. Сорокину принадлежит также настенное изображение протопопа Аввакума в храме села Алешина Егорьевского района Московской области. Работа относится к 1948—1950 гг., выполнена масляными красками. Аввакум изображен стоящим в рост, в иерейском одеянии, с благословляющей рукой, левая рука поддерживает Евангелие. Указано Е. А. Бобковым.

³ П. И. Мельников-Печерский (Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами, т. I, А—ДБ, СПб., 1861, стр. 149—154) дает описание изображения протопопа Аввакума на иконах, но, к сожалению, не указывает, где и когда он видел эти иконы.

Изображение в рост, со свитком в руке, фигура развернута к центру, напротив в такой же позе епископ Павел Коломенский.⁴

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Икона. Дерево, яичные краски. Небольшого размера. «Старая». Ходила по рукам в конце 10-х годов в б. Нижегородской губернии. Сообщил автору в 1937 г. боровский старообрядческий священник Иоиль.

Изображение Аввакума в рост со свитком в руке.

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Икона. Дерево, яичные краски. Небольшого размера. Нового письма. В начале 20-х годов принадлежала Кулакову Василию Феофилактовичу (г. Вельск Архангельской области). Сообщил Б. В. Шергин.

Изображение поясное, с благословляющей рукой и книгой в левой руке.

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Икона. Дерево, яичные краски. Небольшого размера. XIX в. Принадлежала в 20-х годах Чурину Михаилу Александровичу (г. Боровск Калужской области). Сообщила в 1935 г. сторожиха боровской старообрядческой церкви Глухарева.⁵

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Икона. Дерево, яичные краски. Размер: около аршина на пол-аршина. Возможно, XIX в. В 30-х годах имела у Иняхиной Марфы Игнатьевны (Архангельск, бывшая Кирочная улица, ныне Карла Маркса). Сообщил Б. В. Шергин. Копия, снятая им, передана в 30-х годах в Государственный Литературный музей (Москва).

Изображен на костре, на голубом фоне, правая рука поднята с крестным знаменем, в левой свиток.

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Икона. Дерево, яичные краски. Небольшого размера (около 60×60 см). «Старая». В 30-х годах принадлежала Быкову Семену Потаповичу, по прозвищу «Симоха», крестьянину дер. Липы Серафимовского сельсовета, Верещагинского района Пермской области. Позднее эта икона находилась в дер. Соколово Сепычевского сельсовета того же района и в Верещагинской старообрядческой молельне (поповцев).

Изображение в рост с благословляющей рукой, с книгой и развернутым свитком в другой руке. Сообщил пермский ученый-краевед А. К. Шарп.

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Икона поморского письма. Дерево, яичные краски. Небольшого размера. XIX в. В 1940 г. имела в Антиралигиозном музее в Москве. Сообщила Н. Е. Мнева.

Изображение Аввакума поясное.

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Икона. Дерево, яичные краски. Небольшого размера. XX в. (20-е годы). В 1945 г. находилась в старообрядческом храме (белокриницкого согласия) в Харбине (Китай). Принадлежала священнику Ивану Гавриловичу Кудрину. Сообщил хабаровский писатель В. Н. Иванов. Ныне, возможно, находится в старообрядческой колонии в Бразилии.

Изображение в рост.

3. Иконописные изображения

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум. Миниатюра. Бумага, акварель. Размер: 13×15 см. XIX в. (середина). ГБЛ, собр. Г. М. Прянишникова, сборник старообрядческий, XIX в., № 61, л. 1.

Иконописное изображение Аввакума в рост, с книгой в руке, вместе с Епифанием, Лазарем и Федором.

Михайлов Иван Ипатьевич. Протопоп Аввакум. Рисунок. Дерево, яичные краски. Размер: 125×55 см. 1925 г. Высший старообрядческий совет в Литовской ССР (Вильнюс).

⁴ С. П. Дурюлин сообщил: «Изображения Аввакума я видел в 1914—1917 гг. в Олонецком крае. Там у старообрядцев были иконы Аввакума» (Письмо к В. И. Малышеву от 20 IV 1951). — Архив ИРЛИ АН СССР, ф. 494.

⁵ В 20-х годах в Ленинграде свыше пяти лет существовал кружок ревнителей древнего благочестия имени протопопа Аввакума при Громовском старообрядческом кладбище, организованный и руководимый епископом Геронтием Лакомкиным. В лекционной работе кружка участвовали В. Г. Дружинин, Ф. И. Покровский и другие ученые. В начале своей деятельности кружком были заказаны иконы Аввакума (около 10), все одного вида, в пояс, иконописцу-старообрядцу, проживавшему в Ленинграде, на Охте. Сообщили в 1946 г. еп. Геронтий Лакомкин и П. И. Власов, старообрядческий писатель.

Воспроизведения: Церковный старообрядческий календарь на 1939 г. Издание Высшего старообрядческого совета в Польше. Вильно, 1938, стр. 2; Старообрядческий церковный календарь на 1962 г. Рига, 1962, стр. 5.⁶

Великанов Александр Андреевич (1876—1953). Семь миниатюр, иллюстрирующих отдельные эпизоды из жизни Аввакума: 1) «Видение» Аввакуму; 2) Морозова посещает Аввакума в темнице; 3) Аввакум за столом с книгой; 4) Аввакум с семьей в Сибири; 5) Наказание Аввакума богатами; 6) Аввакум за писанием сочинений; 7) Сожжение Аввакума. Аquarelle. Сборник сочинений протопопа Аввакума, в 4-ку. 1949 г. ИРЛИ, разряд IV, оп. 24, № 16.

Воспроизведение: Бюллетени рукописного отдела Пушкинского дома, вып. VI, М.—Л., 1956, стр. 101 (напечатана миниатюра № 2 — «Морозова посещает Аввакума»).

4. Иконописные изображения Аввакума, ныне не сохранившиеся

Неизвестный рисовальщик. Эпизоды из жизни протопопа Аввакума. Роспись двух междуоконных пролетов и оконных проемов старообрядческой молельни (белокриницкого согласия) при доме Дмитрия Васильевича Сироткина в Нижнем Новгороде (ныне ул. Минина, д. 8-а), построенной в 1914—1915 гг. братьями Веснинными. Масло. В настоящее время роспись частью заштукатурена, частью закрашена. В 20-х годах была скопирована ленинградским архитектором и художником В. С. Ястржембским. Сообщили П. И. Власов и Н. И. Привалова.

Неизвестный мастер. Протопоп Аввакум вместе с Епифанием, Лазарем и Федором. Рисунок в иконописном стиле. Дерево, яичные краски. Небольшого размера (около 70×40 см). Нового письма. Имелся в 1914 г. при храме Спасо-Преображенского заволжского женского старообрядческого монастыря (белокриницкого согласия), находившегося близ селения Василево (ныне Чкалово) Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Сообщил В. Ф. Королев, главный настоятель Рогожского храма в Москве.

Неизвестный рисовальщик. Протопоп Аввакум. Рисунок поморской работы. Бумага, акварель. Размер в пол-листа. XIX в. В 1917 г. находился в дер. Гачи (под Архангельском). Сообщил Б. В. Шергин. Копия, снятая Шергиным, имела в Государственном Литературном музее.

Аввакум изображен как бы в избе, за столом, на фоне условного пейзажа.

Неизвестный рисовальщик. Протопоп Аввакум. Рисунок миниатюрного типа. Бумага, акварель. Размер немного более школьной тетради. XIX или начала XX в. Имелся в 1921 г. в г. Мезени Архангельской области. Сообщила историк К. П. Гемп.

Изображение Аввакума в треех (?), на светлом фоне.

Сорокин Агей Логинович. Протопоп Аввакум. Рисунок в иконописном стиле на северной стене Горьковского храма (г. Горький, ул. Гоголя, д. 1). Масло. Размер: 0,7×2 м. 1949 г. Храм в настоящее время не сохранился, фотография с рисунка имеется у автора статьи.

Изображение Аввакума в рост, в иерейской одежде.

5. Картины и рисунки художников и рисовальщиков XIX—XX вв.

Тюменев Илья Федорович (1855—1927). Протопоп Аввакум в Пустозерской тюрьме. Холст, масло. Размер 177,5×250 см. 1888 г. Горьковский областной художественный музей (подарена автором в 1896 г.). Инв. № 972.

Воспроизведение: Нижегородский городской художественный и исторический музей и выставка картин Общества художников исторической живописи. М., 1896, № 87.

Лебедев Клавдий Васильевич (1852—1916), Богатов Николай Алексеевич (1854—1935). Боярыня Морозова посещает протопопа Аввакума в темнице (первоначально называлась «Изуверы раскола или боярыня Морозова у протопопа Аввакума»). Время написания, размеры, характер письма и местонахождение неизвестны.

Воспроизведение: В олеографии П. П. Щеглова (Москва), в красках, размером 60×80 см (цензурное разрешение от 18 июня 1889 г.). Главная премия журнала «Развлечение» на 1890 г.

⁶ И. И. Михайловым (родился в 1892 г.) в 20—40-х годах выполнено еще несколько рисунков Аввакума в иконописном стиле, но фамилии заказчиков он не помнит.

Кившенко Алексей Данилович (1851—1895). Никон предлагает новые книги.

Воспроизведение: Альбом. Отечественная история в картинах. Сост. С. Рождественский.

Мясоедов Петр Евгеньевич (1867—1913). Сожжение протопопа Аввакума. Холст, масло. Размер: 302 × 458 см. 1897 г. Академическая выставка 1897 г. в СПб. Музей истории религии и атеизма. Шифр: А-804-IV.

Воспроизведения: Нива, 1898, № 8, стр. 114 (гравюра Шюблера); 1913, № 42, стр. 828 (в красках).

Отзывы: Жизнь, 1897, т. II, № 31—33, стр. 239—240; Театр и искусство, 1897, № 45, стр. 809; Санкт-Петербургские ведомости, 1897, № 324, от 26 ноября; Петербургская газета, 1897, от 7 ноября; Нива, 1898, № 8, стр. 135, 1913; № 42, стр. 840; А. И. Яцмирский. Художник Крайнего Севера (об А. А. Борисове). СПб., 1903, стр. 17; С. Н. Кондаков. Список русских художников. 1914 г.; Новгородский музей, 1928, стр. 19; Русское искусство, 2-я половина 19 века. Под ред. А. И. Леонова. Т. I. М., 1962, стр. 35. См. также: ЦГИАЛ, ф. 789 (имп. Академия художеств), оп. 11, дело № 109 (о П. Е. Мясоедове).

Милорадович Сергей Дмитриевич (1852—1943). Протопоп Аввакум на пути в Даурию. Холст, масло. Размер: 124.5 × 169.5 см. 1898 г. Музей истории религии и атеизма. Шифр: А-800-IV.

Воспроизведение: Иллюстрированный каталог XXVII выставки Товарищества передвижных художественных выставок 1899 г. М., 1899, № 58.

Отзыв: Старообрядческий вестник, 1907, № 1, стр. 26.

Милорадович С. Д. Протопоп Аввакум на пути в Даурию. Бумага, гуашь. Размер 23.5 × 32.7. Эскиз к картине. Литературный музей ИРЛИ.

Милорадович С. Д. Протопоп Аввакум в заключении в башне Братского острога. Холст, масло. Среднего размера. Около 1899 г. Продана неизвестному лицу с передвижной выставки 1899 г. Местонахождение неизвестно. Один из эскизов принадлежал семье художника И. И. Шишкина.

Описана в романе Л. М. Леонова «Скутаревский», М., 1934, стр. 209—210. См. также: Иллюстрированный каталог XXVII выставки. М., 1899, № 111.

Викторов М. Протопоп Аввакум в келье Чудова монастыря обличает иконы нового письма. Рисунок пером, 1902 г.

Воспроизведение: Русский паломник, СПб., 1907, № 12, стр. 189.

Неизвестный рисовальщик. Аввакум в палате у Никона. Четыре рисунка (иллюстрации к стихотворению «Легенда о протопопе Аввакуме»). Столбец. Бумага, акварель. XX в. (начало). ГПБ, F.IV, № 19, 1922 г. Такие же рисунки имеются в Музее истории религии и атеизма (бумага, акварель) и у собирателя старины инженера Васильева (Канада, Монтрель). Имелся еще в собрании А. Е. Бурцева (см.: Мой журнал, 1912, № 5).

Воспроизведение: Исторический сборник «Три века». Под ред. В. В. Калаша. Т. II. М., 1912, стр. 48 («по старинному старообрядческому пергаменному свитку собрания И. Д. Сытина», в красках).

Неизвестный рисовальщик. Настенный лист (лицевое «Житие»), изображающий в центре Аввакума стоящим в рост и по сторонам девять эпизодов из его жизни, сопровождаемые текстами. Рисунок, акварель, XX в. (начало). Принадлежал А. Е. Бурцеву.

Воспроизведения: Всякая всячина. Художественный сборник, издаваемый А. Е. Бурцевым. СПб., 1909, вып. 20, л. 6. Фрагменты лицевого «Жития» воспроизводились во многих бурцевских изданиях.

Неизвестный рисовальщик. Протопоп Аввакум (в темнице). Гравюра на дереве (?). Местонахождение оригинала неизвестно.

Воспроизведение: Старообрядческий вестник, 1907, № 1, стр. 1.

Иванов Сергей Васильевич (1864—1910). Во времена раскола (протопоп Аввакум выступает против новых книг). Рисунок, бумага, акварель. Размер: 29.2 × 40 см. 1908 г. Музей революции (Москва).

Воспроизведение: Наглядные пособия по истории для школ. Изд. 1. Изд. И. Н. Кнебель, Москва, 1910, Хромолитография большого размера.

Отзыв: Солнце России, 1910, № 29, стр. 3.

Вещилон Константин Александрович (1877—1945). Суд над Аввакумом в 1666 г. Холст, масло. Большого размера. 1910 г. С весенней выставки в Академии художеств 1910 г. приобретена М. Е. Синицыным, по заказу которого и писалась. Местонахождение в настоящее время неизвестно.

Воспроизведения: Солнце России, 1910, № 8, стр. 6; Нива, 1910, № 43, стр. 740; 1917, № 4, стр. 1 (этуд).

Отзывы: Ник. Брешко-Брешковский. Петербургская газета, 1910; Нива, 1910, стр. 760; Церковь, 1910, № 16, стр. 410—411; Церковь, 1912, № 2, стр. 41 (отзыв Ф. Е. Мельникова).

Вещилов К. А. Суд над Аввакумом. Эскиз одноименной картины. Холст, масло. Размер: 47 × 73 см. Музей истории религии и атеизма. Шифр: А-5289-IV.

Отличается от картины иной расстановкой персонажей и количеством их, несколько по-другому изображены Аввакум и другие лица.

К. А. Вещиловым в 1916 г. готовилась также большая по размеру картина «Сожжение протопопа Аввакума», создававшаяся по заказу петербургского богача старообрядца Максима Екимовича Сеницына. Картина не была закончена. Этюды, эскизы и наброски находились в собрании М. Е. Сеницына (Петроград, Песочная ул., д. 29). Сообщила в 1955 г. Ф. Г. Шилов. См. также: Ф. Шилов. Записки старого книжника. М., 1959, стр. 22.

Пичугин З. Сожжение протопопа Аввакума (переделка картины П. Е. Мясоедова). В левом верхнем углу, в кругу, оригинальное погрудное изображение протопопа Аввакума. Рисунок.

Воспроизведение: Всеобщий русский календарь на 1907 г. Изд. И. Д. Сытина, М., 1907, стр. 9.

Неизвестный рисовальщик. Протопоп Аввакум. Рисунок, написанный в старинной манере. Бумага, гуашь. Местонахождение неизвестно. Фотография имеется в Музее истории религии и атеизма. Отдел фондов, ф. 128-IV.

Воспроизведение: Старообрядческий учебник по закону божию, ч. 4. Составил И. П. Волощук. СПб., 1910, стр. 83.

Соколов-Северский. Протопоп Аввакум на костре. Рисунок пером.

Воспроизведение: Всероссийский старообрядческий календарь на 1910 г. Изд. «Свет и жизнь», М., 1910, стр. 1.

Отзыв: Церковь, 1910, № 3, стр. 91.

Степанов И. Протопоп Аввакум. Рисунок, акварель.

Воспроизведение: К. Валишевский. Первые Романовы. Изд. «Современные проблемы», М., 1911, на обложке.

Довольно грубая переделка изображения Аввакума с картины К. А. Вещилова.

Мальшев Михаил Егорович. Два рисунка: 1) Суд над двоеперстием; 2) Убежденный страстотерпец (сожжение Аввакума).

Воспроизведение: Вл. Череванский. Творчество русской силы. Историческая монография, часть первая. Государственная типография. Без указания выходных данных (около 1911—1913 гг.), стр. 88 (вклейка к стр. 90).

Мальшев Василий Григорьевич. Казнь старообрядцев в XVII в. (Сожжение Аввакума и др.). Рисунок, бумага, акварель. Имелся в собрании А. Е. Бурцева.

Воспроизведение: Записки библиофила. Художественно-библиографический сборник А. Е. Бурцева, вып. 8, СПб., 1912. Приложение: Альбом рисунков из русской старины и старообрядчества из собрания А. Е. Бурцева, л. 19.

Мальшев В. Г. Отправка старообрядцев в заключение в монастырь в XVII в. (протопопа Аввакума и др.). Рисунок, бумага, акварель. Имелся в собрании А. Е. Бурцева.

Воспроизведение: Записки библиофила. Художественно-библиографический сборник А. Е. Бурцева. Приложение: Альбом рисунков из русской старины и старообрядчества из собрания А. Е. Бурцева, вып. 8. СПб., 1912, л. 17.

Шергин Борис Викторович. Протопоп Аввакум на костре. Рисунок. Бумага, акварель. Размер: 11 × 26,5 см. 1914 г. У В. И. Мальшева.

Аввакум, привязанный к столбу, с поднятой рукой в двуперстном сложении, в другой, привязанной к столбу руке, лестовка.

По словам Б. В. Шергина, рисунок делался для старообрядческого календаря и воспроизведен на обложке одного из них на 1917 г.

Шергин Б. В. Сожжение протопопа Аввакума. Рисунок. Картон, сангина, гуашь. Размер: около 50 × 60 см. 1917 г. См.: Каталог художественной выставки «Русский Север», Архангельск, 1917, стр. 9. С выставки был приобретен в с. Усть-Цильму Коми АССР. В конце 20-х годов находился у наставника А. О. Остахова в с. Замяжное (Пижма). Местонахождение в настоящее время неизвестно.

На переднем плане Аввакум на костре, привязанный к столбу, на фоне северного пейзажа.

Неизвестный рисовальщик. Сожжение Аввакума и его единомышленников в Пустозерске. Миниатюра 10-х годов, исполненная в старинной манере. Бумага, акварель. Размер: 20 × 22,5 см. Заметно влияние картины П. Е. Мясоедова. Не является ли работой Б. В. Шергина? Музей истории религии и атеизма. Шифр: Б-4569-IV.

Изображены Аввакум, Епифаний, Лазарь и Федор на костре, привязанные к столбам, в левой части стрельцы во главе с воеводой.

Неизвестный рисовальщик. Протопоп Аввакум. Рисунок. Бумага, акварель. Размер: 17,8 × 26,2 см. XX в. (10-е годы). У В. И. Малышева.

Изображение поколенное, с высоко поднятой вверх правой рукой, с двуперстным сложением пальцев, левая рука на уровне пояса поддерживает раскрытую книгу.

Фридберг К. Н. Три рисунка пером: 1) Аввакум защищает мать от пьяного отца; 2) Анастасия Марковна не дает отцу бить Аввакума; 3) Ребенок Аввакум в Григорове. 1918 г.

Воспроизведение: А. Алтаев и Феличе. Детство знаменитых людей, ч. II. Друзья свободы, ученые, вероучители. Изд. Сытина, М., 1918, стр. 213, 216, 224.

Богащенко Яков Алексеевич (1880—1941). Образ Аввакума протопопа, огнем горящего. Фанера, гуашь. В медном окладе. Размер: 18 × 40 см. 1919 г. Принадлежит Капустинной Клавдии Артемьевне (Москва, Рогожский поселок). Увеличенная копия (1,5 × 2 м) была сделана в 20-х годах XX в. для епископа Геронтия Лакомкина (холст, масло). Местонахождение картины неизвестно.

Воспроизведение: Русский голос (Лодзь), 1962, № 9, стр. 6.

Лапшин Николай Николаевич. Протопоп Аввакум. Рисунок пером. Карикатура на «театрального Аввакума» в пьесе В. Ф. Боцяновского «Патриарх Никон». Пгр., 1923 (на исполнителя роли Аввакума артиста И. К. Самарина-Эльского).

Воспроизведение: Жизнь искусства, 1923, № 2, стр. 7.

Неизвестный рисовальщик. Суд над Аввакумом. Бумага, акварель. Театральный плакат (большого размера), изготовленный к представлению пьесы В. Ф. Боцяновского «Патриарх Никон» на сцене Житомирского городского театра в 1924 г. Имелся в 1937 г. у В. Ф. Боцяновского.

Тихомиров Ф. И. Сожжение Аввакума. Рисунок, акварель.

Воспроизведение: на футляре книги «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения» (изд. «Academia», М.—Л., 1934).

Ремизов Алексей Михайлович (1877—1957). Житие протопопа Аввакума, переписанное и иллюстрированное А. М. Ремизовым. 30-е годы. Принадлежало до 1941 г. семье Артура Лурье (Париж), местонахождение в настоящее время неизвестно.

Неизвестный рисовальщик. Боярыня Морозова посещает протопопа Аввакума в темнице. Фанера, масло. Размер: около 40 × 60 см. 30-е годы XX в. У наследников Фаддеева Порфирия Федоровича (Рига).

Несколько переработанная копия с картины Лебедева и Богатова.

Быкодоров Семен Терентьевич. Сожжение протопопа Аввакума. Холст, масло. Размер: 50 × 60 см. 1948 г. У наследников Фаддеева Порфирия Федоровича (Рига).

Бреннерт Владимир Львович. Увещание протопопа Аввакума Симоном Полоцким и Артамоном Матвеевым в Чудовом монастыре. Холст, масло. Размер: 35 × 45 см. 1949 г. Эскиз к неосуществленной картине. У В. И. Малышева.

Сайбатов Хайдар Гузаирович. Протопоп Аввакум в Пустозерском остроге. Набросок к эскизу. Бумага, акварель. Размер: 27 × 28 см. 1951 г. Литературный музей ИРЛИ.

Изображение Аввакума в темнице, за писанием своих произведений.

Сайбатов Х. Г. Протопоп Аввакум в Пустозерском остроге. Рисунок, бумага, перо. Размер: 18,5 × 26,5 см. 1953 г. Эскиз к неосуществленной картине. У В. И. Малышева.

Воспроизведение: Русский голос (Лодзь), 1965, № 12, стр. 5.

Сайбатов Х. Г. Протопоп Аввакум в Пустозерском остроге. Два первоначальных наброска к эскизу. Бумага, один карандашом, другой чернилами (тушь, перо). Размеры: 20 × 21 см. 1952 г. Литературный музей ИРЛИ.

Изображение Аввакума в темнице, за столом с книгами, в задумчивой позе, в открытую дверь видны ограда темницы и стоящий у двери стрелец с бердышем, залюбовавшийся перелетом стаи птиц.

Двинянинов Борис Николаевич. Протопоп Аввакум. Бумага, тушь. Размер: 25 × 50 см. 1957 г. У В. И. Малышева.

Изображение Аввакума на фоне солнечного затмения.

Телингатер Соломон Бенедиктович. Протопоп Аввакум. Рисунок, бумага, тушь. Размер: 10 × 12,8 см. 1960 г. Оригинал у художника. Фронтиспис книги «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения». М., 1960 г.

Воспроизведение: указанная книга (фронтиспис).

На конкурсе Гослитиздата в 1961 г. оформление книги удостоено второй премии (серебряная медаль) за рисунок 1960 г.

Телингатер С. Б. Протопоп Аввакум. Рисунок, бумага, тушь. Размер: 10 × 12,8 см. 1960 г. Оригинал у художника. Первоначальный вариант фронтисписа книги: Житие протопопа Аввакума. . ., М., 1960.

Воспроизведение: Русский голос, 1962, № 10, стр. 5.

Телингатер С. Б. Протопоп Аввакум за писанием грамоток. Рисунок, бумага, тушь. Размер: 10 × 12,8 см. 1960 г. Оригинал у художника. Увеличенное авторское повторение (тушь, размер 30 × 45 см, 1964 г.) имеется в литературном музее ИРЛИ. Вариант рисунка для фронтисписа указанной выше книги.

Воспроизведение: С. Б. Телингатер, художник книги. Каталог выставки. Моск. отд. Союза писателей РСФСР, Центральный дом литераторов, М., 1963, стр. 17.

Движняинов Б. Н. «Корабль Аввакумов» (Иллюстрация к «видению» Аввакумом трех кораблей). Рисунок. Бумага, тушь и цветные карандаши. Размер: 20 × 27,5 см. 1960 г. Литературный музей ИРЛИ.

Изображен цветистый парусник, плывущий по волнам.

Куприянова Елизавета Николаевна. Протопоп Аввакум. Скульптура. Дерево. Размер: 5,5 × 13,5 см. 1961 г. У В. И. Малышева.

Воспроизведение: Русский голос, 1963, № 3—4, стр. 12.

Чирков Игнатий Евстигнеевич. Боярыня Морозова посещает Аввакума в темнице. Холст, масло. 1964 г. Старообрядческая архиепископия Московская и всяя Руси (Москва, Рогожский поселок, д. 29).

Переделка известной картины К. В. Лебедева и Н. А. Богатова.

Глазунов Илья Сергеевич. Протопоп Аввакум. Рисунок.

Воспроизведение: Огонек, 1965, № 6, стр. 15.

Иванов Герасим Петрович. Протопоп Аввакум. Холст, масло. Размер: 72 × 110 см. 1965 г. Эскиз к подготавливаемой картине.

Изображен стоящим у стола, перстом правой руки упираясь в раскрытую книгу, с развернутым свитком в левой руке.

Рыжов Лев Михайлович. Сожжение протопопа Аввакума. Фанера, масло. Размер: 63 × 81 см. 1966 г. Архиепископия Московская и всяя Руси (Москва, Рогожский поселок, д. 29).

Изображен по пояс в огне, с поднятой правой рукой с крестным знаменем, внизу, справа от Аввакума, народ и стрельцы на фоне северного пейзажа с церковью.

6. Рисунки места сожжения протопопа Аввакума в Пустозерске

Ивлев Николай Васильевич (1835—1866). Крест на месте сожжения Аввакума. Рисунок пером.

Воспроизведение: Иллюстрация, 1863, № 253, от 17 января, стр. 36.

Писахов Степан Григорьевич (1879—1960). Место сожжения протопопа Аввакума в Пустозерске. Холст, масло. Размер: 30 × 50 см. 1911 г. Государственный Литературный музей.